

Из дорожной записной книжки

ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА КАМЕРНОГО ТЕАТРА ЗА ГРАНИЦУ В 1933 Г.

... Наконец-то мы разыскали наши вагоны с декорациями; они оказались на вокзале Saint-Lazar. С большим волнением едем туда. Из транспортной конторы нам сообщили, что в Гавре при перегрузке с парохода на железную дорогу оказалась подмоченной часть костюмов и декораций... Вокзал... С недоумением мы спрашиваем себя: как в этот колоссальный стеклянный зал с множеством путей, загроможденных вагонами, грузовиками, телегами, лошадьми, автомобилями, с двумя только воротами на прилегающий к вокзалу бульвар, попадают поезда? Но вот у самой товарной рамы поднимаются крышки невидимого люка, и откуда-то снизу медленно и бесшумно вырастают перед нами один за другим наши вагоны, поданные колоссальным лифтом. С поразительной быстротой и ловкостью происходит разгрузка. Мы облегченно вздыхаем. Сравнительно все благополучно: водой попорчены два небольших занавеса и одна корзина с костюмами. Во всяком случае ничего такого, что могло бы задержать начало спектаклей.

... Мы в театре Champs Elysées. Прекрасный театр, один из самых больших театров Европы, с чудесно оборудованным зрительным залом (правда, несколько испорченным росписью модери). Сцена удобна и хороша. В задней стене поднимаются колоссальные жалюзи. Здесь будет происходить выгрузка наших декораций. Рабочие с видимым любопытством рассматривают униформенную прозодежду нашего технического персонала. Первый транспорт декораций во дворе. Три телеги — каждая

с добрый двухэтажный дом — запряжены огромными слоноподобными першеронами, тяжело ступающими своими мохнатыми ножищами. Началась разгрузка. Рабочие в недоумении. Один из них, по имени Жюль, славный малый с портретом Ленина в кармане, демонстрируя нам этот портрет (как доказательство его дружеского расположения), говорит: «Я сочувствую вам и Советской России, но, мой бог, неужели все эти дрова нужно было везти из Москвы?» Когда же начались монтировочные репетиции и эти «дрова» превратились в сценическую установку, рабочие сцены стали сразу нашими друзьями (гораздо раньше, чем таковыми стали французские актеры). После генеральной репетиции «Жирофле-Жирофля» мы получили у рабочих полное признание. Они экспансивно реагировали на игру актеров и открыто выражали свой восторг, предсказывая театру большой успех.

6 марта, день открытия нашего сезона в Париже.

Первый спектакль «Жирофле-Жирофля». Зал полон. В нем виднейшие представители французского искусства и прессы. Поднялся занавес. С большим волнением прислушиваемся мы к тому, что делается в зрительном зале. Наконец «пираты» пробивают первую брешь. Когда оканчивается их сцена, раздаются сильные, долгие аплодисменты. Аплодисментами сопровождалась также и сцена «мавров», первый уход хора на лестницу и т. д. и, наконец, финал спектакля. Дягилев, Гончарова, Ларионов, Пикассо, поэт Кокто пришли к нам за кулисы как друзья и соратники по искусству. Они говорили о громадном напряжении в зрительном зале, об ожесточенных спорах в кулуарах. Театральный Париж был расколот спектаклем на два лагеря.

9 марта, «Федра». Наше волнение доходит до максимальных пределов. Нас предупреждают: правые готовят обструкцию, спектакль вряд ли удастся сыграть. Это, конечно, всех «успокоило» еще больше. А. Я. созвал исполнителей «Федры», просил играть смело, крепко, обещая все время быть у занавеса. Было условлено спектакля не прекращать до сигнала ни в коем случае. Занавес пошел. И... гром аплодисментов.

Трагедия имела решительный успех. Впоследствии мы узнали, что действительно пришел целый ряд людей с определенным намерением освидетельствовать спектакль. Все ждали, что и здесь заплывут на трапециях.

16 марта, по просьбе парижских театров, нами дается спектакль для французских актеров. Идет «Саломея» и второй акт «Жирофле-Жирофля». Из нашей памяти никогда не изгладится это утро, с тем трогательным волнующим единением, которое образовалось между сценой и зрительным залом. Спектакль закончился речами. Выступали Шарпантье от синдиката французских актеров, Жемье, директор «Одеона», и др.

За день до отъезда мы устроили в Париже выставку наших макетов. Она продолжалась один день и зарегистрировала около 1000 посещений. На ней побывали: Пикассо, Делонс, Леже, Глаз, Зара, Вольдемар Жорж, Кокто и др.

Несмотря на просьбы французских художников, мы не могли продлить ее хотя бы еще на сутки.

24 марта отбыли на Берлин вагоны с нашими декорациями и 29-го — труппа

ЭЛЬ

«САЛОМЕЯ» О. УИЛЬДА
ЗАСЛ. ДЕЯТ. ИСКУССТВ И. Н. АРКАДИН